

Две Татьяны

Когда нас уносит жизнь в Другие Берега, меняется все: язык, привычки, менталитет, работа, окружение. Тоска по Родине трансформируется постепенно во что-то острое, приходящее ненадолго и отступающее так же неожиданно, как пришло. Нас, современных эмигрантов, всегда греет и успокаивает возможность съездить, побывать там, где родился и вырос, где оставил часть своей жизни и где часто снятся «свои» сны. Но ведь так было не всегда. Эмигранты первой, послереволюционной волны, выехав раз, уже больше никогда не возвращались на Родину. И, покидая Россию, они знали, что не вернуться.

Мой рассказ пойдет о двух Татьянах, матери и дочери, ушедших в тень славы своего знаменитого предка и растворившихся в бескрайних просторах истории, оставив за пределами родины часть своей жизни, которая продолжится теперь уже в других поколениях: в детях, внуках и правнуках.

Имя Ильи Ефимовича Репина, художника номер один в России, известно, без преувеличения, каждому. Даже людям далеким от искусства и образования известна фраза: «Картина Репина «Не ждали!», ставшая атрибутом современной разговорной речи.

А вот имя Репина во Франции известно лишь специалистам искусствоведов, коллекционерам и любителям живописи. Между тем, именно во Франции живут потомки знаменитого художника.

Две Татьяны, старшая и младшая, Татьяна-мать и Татьяна-дочь. Татьяна-старшая – Татьяна Ильинична Репина, по мужу Язева, четвертый ребенок с семье великого

художника, родилась 25 июля 1880 года. В этот же год, но чуть раньше, 6 мая, умерла мать Ильи Ефимовича, Татьяна Степановна, нежно люби-

И.Е.Репин
В.А.Шевцова (Репина) жена художника

*«Столько лет и вдруг та же дорога!..
Та же пыль в побуревшей траве!
То же поле – родимое поле!
Та же рожица в темной листве!..»*

Из тетради стихов Т.Н. Дьяконовой

И.Е.Репин с детьми (слева направо):
Надежда, И.Е. Репин держит на руках Татьяну,
Юрий и Вера

мая «маменька». Как часто в нашей жизни грустные и радостные события идут нога в ногу. Природа, компенсируя себя, дает на место ушедшего из жизни новое рождение. Так в семье Репиных появилась девочка и имя Татьяна ей было дано не случайно...

Татьяна-младшая – ее дочь, а впоследствии Татьяна Николаевна Язева-Дьяконова, станет единственной продолжательницей рода Репиных.

Илья Ефимович очень любил своих детей, много их рисовал. Но портреты Татьяны очень немногочисленны. Годы счастливого детства сменялись семейными раздорами в семье Репиных, затем последовало расставание родителей и воссоединение семьи в Здрав-

И.Е. Репин «Семейный портрет», 1905

Веселые лица мамы и маленькой Тани и опущенная голова отца семейства. Случайно это или нет, трудно сказать, но вскоре супруги расстались... Татьяна Ильинична целиком и полностью посвятит свою жизнь семье, матери, а потом и семье своей уже теперь единственной дочери Тасеньки.

невском имении. Так получилось, что родители разъехались, поделив детей. Вера Алексеевна жила с младшими, Юрием и Татьяной в Петербурге, а Илья Ефимович с двумя старшими дочерьми перешел на Корельский перешеек, в местечко Куоккола, больше известное сейчас как поселок Репино, «Пенаты».

В 1892 году, еще до семейных разладов, художник купил имение в Здравнево под Витебском, в современной Белоруссии. Здесь семья проводила много времени вместе. Сельская местность, средняя полоса, милые глаза бескрайние поля,

пашни и выпасы, рядом с домом великолепный фруктовый сад. Все это давало творческое вдохновение и новые работы художника. Лето семья проводила в деревне, а на зиму переезжала в Петербург. Среди полотен этого периода есть одно, на нем изображены три дочери художника: Вера, Надежда и в голубом платье Татьяна.

Татьяна Ильинична после окончания гимназии училась на Бестужевских курсах.

В апреле 1901 года она выходит замуж за молодого военного, поручика Язева. Молодые покидают

Петербург и отправляются к месту службы мужа. Вскоре они возвращаются, так как Николай Геннадьевич решает поступать в Инженерную академию.

22 марта 1902 года в молодой семье появляется первый ребенок, девочка, ей дают имя Татьяна.

Молодая семья запечатлена Репиным в 1905 году на полотне, которое называет «Семейный портрет». На первом плане две Татьяны, Татьяна Ильинична и трехлетняя Тася (Тасенька), на втором, за столом, Николай Геннадьевич Язев и его мать, слева, ближе к двери, на руках у няни малышка – это вторая дочка в семье, Любочка, которая вскоре умерла.

Веселые лица мамы и маленькой Тани и опущенная голова отца семейства. Случайно это или нет, трудно сказать, но вскоре супруги расстались... Татьяна Ильинична целиком и полностью посвятит свою жизнь семье, матери, а потом и семье своей уже теперь единственной дочери Тасеньки.

Я держу в руках старые фотографии из семейного архива Дьяконовых...

Когда берешь их в руки и каждую с трепетом рассматриваешь, то в голову приходят разные мыс-

«Барышни на прогулке среди стада коров», 1896.

ли: перед тобой чья-то жизнь, неизвестная, непознанная и недоступная вселенная с ее горестями-радостями, встречами-расставаниями, страстями-трагедиями.

На фотографии начала XX века молодая пара: импозантный офицер и милая «тургеневская» девушка.

Супруги Язевы (Николай Геннадьевич и Татьяна Ильинична, в девичестве Репина)

А вот другая фотография, сделанная позже: улыбающаяся девочка и ее мама со взглядом задумчивости и оттенком грусти на лице.

Татьяна-мать и Татьяна-дочь

Следующие две фотографии сделаны значительно позже. На них портреты пожилых женщин, Татьяны-старшей и Татьяны-младшей. Между фотографиями целая жизнь.

Т. И. Репина-Язева

Т.Н.Язева-Дьяконова

Имение Здравнево сыграет большую роль в жизни двух Татьян. В Здравнево жили все члены Репинской семьи, оставались на лето, приезжали среди года.

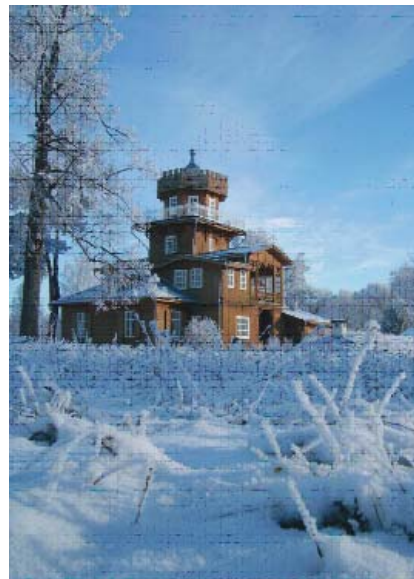

Здравнево, имение Репина

Подолгу живет здесь мать, Вера Алексеевна, а также старшие дочери, но больше всех здесь довелось провести времени младшей дочери Татьяне. После расставания с мужем Татьяна Ильинична живет в имении Здравнево с дочерью Тасей уже большую часть года. В это время становятся более дружескими отношения с Дьяконовыми, с семьей слободского священника Дмитрия Ивановича. Илья Ефимович и сам был дружен с главой семьи еще со времен болезни и смерти своего отца в 1894 году. Часто гостил в их семье, писал об-раза для местной церкви.

Начало 1-й мировой войны женская часть семьи встретила там же в Здравнево.

Илья Ефимович проживал уже в то время в «Пенатах», но постоянная переписка с домочадцами, регулярная финансовая помощь делала художника непосредственным участником событий здравневского дома.

Здравнево, музей-усадьба, современный вид

После революции и Гражданской войны поселок Куоккола, где располагались «Пенаты» и где находился в то время сам Илья Ефимович, сын Юрий с семьей и две старшие дочери художника Вера и Надежда, отошел к Финляндии.

А вот младшая дочь Татьяна осталась на территории молодой Советской республики.

Приехав в Здравнево летом 1917 года вместе с дочерью и матерью, Татьяна Ильинична вернется сюда в 1918 году уже вдвоем с дочерью, в декабре 1917 года похоронив в Петрограде мать, Веру Алексеевну Репину. Местные крестьяне, узнав о приезде Татьяны Ильиничны встречали ее как хозяйку Здравнево. По воспоминаниям одного из крестьян, была она сильно измождена голодом и плохо одета.

12 долгих трудных лет прожили в здравневском доме две Татьяны. Здесь сыграли свадьбу младшей Тасеньки, здесь родились ее четверо детей, правнуки великого художника.

Осенью 1918 года в помещении теперь уже бывшей репинской дачи по просьбе местных крестьян и по разрешению властей открылась школа для детей. Учились в школе дети из окрестных деревень общей численностью до 60-75 человек, классы располагались в бывших спальнях домочадцев. Преподавали здесь трое: Татьяна Ильинична, ее дочь Татьяна Николаевна и Иван Дмитриевич Дьяконов, будущий муж младшей Татьяны.

Илья Ефимович неоднократно обращался с письмами в разные инстанции и, в частности, в отдел музеев, прося бережного отношения к дому, полного художественных произведений самого мастера и его сына Юрия, известного к тому времени художника, просил защиты и опеки для своих близких.

Прошения с просьбой дать охранное удостоверение дому оставались безответными. Впоследствии, после отъезда семьи здание Репинской дачи было продано на дрова.

С домочадцами же власти становились все непримиримее.

Начинались годы раскулачивания, годы попрания всех прав и достоинств человека.

В год 80-летия художника Татьяна Ильинична удаётся побывать у отца теперь уже за границей. Вместе с собой она берет в поездку внука, первенца своей Татьяны Валентина. Советское правительство, озабоченное своим имиджем создателя справедливого нового общества, в это время начинает акцию по возвращению творческой интеллигенции. Возвращается в 1928-м Горький, в 1937-м Курприн.

Репина также пытались вернуть на Родину, в новую Страну Советов. Ему пели дифферамбы, уговаривали, убеждали, приезжали посланцы и в сами «Пенаты», но преклонный возраст художника и его непреклонный характер не оставил никакой надежды на его возвращение. Так Илья Ефимович стал «народным невозвращенцем».

Русская интеллигенция, оставшаяся в Стране Советов, пережи-

вала мучительно трудное существование, приспособление к новой власти, репрессии.

С лихвой достались подобные испытания и младшей дочери Репина, и семье внучки художника. Определенную роль сыграла здесь и несговорчивость самого художника.

Татьяна-старшая уже в 1923 году по состоянию здоровья перестает преподавать в школе. Над Татьяной Николаевной так же нависает угроза увольнения – ей ставят в вину посещение церкви. На семью льются ложные донесения. Их не только донимают инспекторы от образования, им предъявляют требования платить непомерные налоги. Нависает угроза раскулачивания и отправки в Сибирь.

Вот документ из архива ГПУ

Справка об имущественном и семейном положении дочери И. Е. Репина Татьяны Ильиничны Репиной-Язевой". Здесь сообщается, что Т.И. Репина-Язева проживает в бывшем владении художника по адресу: Витебск, почтовая станция Буяны, Николаевский с/с, Здравнево.

Состав семьи: дочь, зять и 4 внука, из коих старшему 6 лет.

Дочь ее была учительницей с 1919 по 1926г.

Зять все время был учителем в Здравневе по февраль текущего года, когда был снят с работы, исключен из Союза как обложенный индивидуальным налогом. Школа в Здравневе в течение 9 лет пользуется бесплатным помещением в доме Т.И. Репиной.

Т.И. Репина состояла учительницей с 1921-1923 г., оставила работу из-за потери слуха.

5 февраля с. г. у Репиной описано все имущество (включая надетое на теле белье, детские пеленки и т.п.) с предупреждением, что оно будет конфисковано. Еще 3 февраля ею получена повестка о немедленном взносе в кооператив дифференцированного пая в размере 1000 р. 10.Х Репиной было велено лично возить лес из Николаевского с/с. Когда она явилась в с/с с заявлением о невозможности для нее выполнить предписанную

работу, но с предложением воспользоваться ее лошадью, она была подвергнута обыску и оставлена до вечера под арестом. Одновременно был произведен обыск в доме (как и у всех обложенных индивидуальным налогом). 31 марта Т.И. Репина вызывалась в с/с для заполнения анкеты на предмет выселения в Сибирь.

Здравнево", где проживают потомки И. Е. Репина, было не помещением, а дачей, без всякого хозяйства. С 1918 г. приведено в порядок личным трудом Т. И. Репиной-Язевой, ее дочерью и зятем. Наемным трудом для работы на земле не пользовались, в последние годы за обилием маленьких детей в семье имеют прислугу-помощницу".

Младшая Татьяна, натура скромная, застенчивая, часто переносит свои переживания на листок бумаги, и так рождаются ее стихи.

У меня в руках желто-коричневая тетрадь, на первой странице которой есть такая запись: «Дорогой моей Тасеньке для ее стихов на память от мамы. 22 марта 1952г.» На пожелтевших от времени страницах стихи, а еще засушенный цветочек, давний свидетель родившихся строчек.

*«Если б знал ты, как горе цветет,
Если б видел ты горы цветы!
Как их много, как пышины они,
Как душисты у горы сады!»*

Эти стихи, написанные в 1916 году, переписаны в тетрадь по памяти, а те, что писались в тот год и годами позже, были изъяты ГПУ.

В постоянной переписке с родными в «Пенатах» Татьяна Ильинична рассказывала о происходящих событиях, просила отца его содействия. В это время спасение семьи внучки художника и самой Татьяны Ильиничны было только в одном – выезде из страны. Сколько несправедливостей и лишений перенесли эти две женщины пока не получили необходимого разрешения! Так, летом 1930 года, сначала после многочисленных просьб самого Репина, личной переписки с Ворошиловым и другими высокопоставленными лицами и, наконец, после теле-

граммы сестры Веры «Приезжай скорее – папа очень болен» получено необходимое разрешение, и семья Репиных-Язевых-Дьяконовых переезжает в Финляндию.

Воссоединение семьи было драматичным. Всю дорогу до границы семью преследовал страх быть схваченными и отправленными назад, или еще хуже – в Сибирь.

Переезд сказался на здоровье детей, все четверо заболели скарлатиной и по прибытию были изолированы в отдельное помещение.

Илья Ефимович болел, болел смертельно, и вскоре, в сентябре 1930 года его не стало.

Так семья осталась без самого главного человека, главного заступника и кормильца.

Надо было жить дальше...

Через полгода семью постигло новое несчастье – умерла Надежда Ильинична, средняя дочь художника.

Оставшееся наследство, а это были полотна мастера, разделили между детьми и чтобы выручить деньги, устраивали выставки-продажи.

На фотографии Татьяна Николаевна Дьяконова, внучка художника со своими детьми

Наступившее Рождество все же встретили с елкой. Мама постаралась сделать для детей праздник. Веселое Рождество, но какими грустными глазами, смотрят на нас Галина, Кирилл и Валентин.

Татьяна Ильинична вместе с семьей дочери решают переехать во Францию. Там, с 1918 года живет ее подруга детства и юности Лидия Кузнецова, по мужу Карсавина, жена известного религиозного

философа Льва Платоновича Карсавина.

Какое-то время семья жила в их доме, все стены которого (по воспоминанию дочерей Карсавиных) одно время были завешаны полотнами мастера. Время от времени их продавали, на вырученные деньги семья смогла купить деревенскую ферму недалеко от Бордо и вскоре переехала туда на постоянное место жительства.

Удаленность фермы от ближайших деревень и городов, а также тяжелая глинистая земля делала этот хутор доступной для Дьяконовых по цене. Именно эта земля помогла им выжить, но сколько труда пришлось вложить! Пахали на коровах, выращивали пшеницу, занимались разведением домашней птицы, работали день и ночь.

В семье уже было пятеро детей, самый младший родился во Франции и назвали его Иваном.

Старшие дети пошли во французскую школу и вскоре, как все дети, свободно говорили на чужом языке. А вот дома был только русский. Много времени с детьми проводила бабушка Татьяна Ильинична. Она много рассказывала

детям, в доме постоянно читали русские газеты.

Мы сидим с дочерью Татьяны Николаевны, правнучкой Репина, Галиной Ивановной у нее дома, передо мной фотографии. Галина Ивановна говорит медленно, называется ее возраст, но говорит на чистейшем русском языке.

Я прошу рассказать о ее первых воспоминаниях о бабушке.

«Первое, что помню, это как бабушка стоит перед зеркалом, рассматривает себя и затем произносит: «Мне 50 лет! Что ж, не так уж плохо и выгляжу для этого возраста!».

Помнит Галина Ивановна и сами «Пенаты». Как бегали с братьями, играли в саду и на лужайках. Единственный раз, в 1993 году, возвратившись туда вместе с братом Кириллом, она пыталась найти то заветное место игр, но не нашла, время многое изменило.

На фотографии, сделанной в «Пенатах», в центре сидит Татьяна-старшая, обнимая внука Романа, рядом с Романом, в шапке, Галина, сзади нее два брата: Валентин и Кирилл, в третьем ряду стоят слева Иван Дмитриевич, справа – Татьяна-младшая.

Возвращаясь в те далекие тридцатые, Галина Ивановна вспоминает, что вскоре случилось новое горе. Заразившись в школе, от инфекционного заболевания умирает старший сын Татьяны Николаевны Валентин, а вскоре тяжело болеет и сама Галина.

Несмотря на скромность доходов, родители прикладывают все силы для обучения детей. Стар-

ший, Кирилл, поступает в техническую школу и впоследствии становится инженером.

Становится инженером и Роман.

Во время войны Кирилл был мобилизован на работу в Германию. Мобилизации подвергались все те, кто не имел французского гражданства. Вся семья, кроме младшего, родившегося во Франции, имела документ-разрешение на проживание как «apatride» – лица без гражданства.

Как это – быть лицом без гражданства, можно только предполагать. Зато дату выдачи французского паспорта Галина Ивановна помнит и сейчас, 23 мая 1944.

Если дети адаптируются в новых условиях быстро, то как же взрослые?

*«Ах, тени, тени, тени
Под сенью лип на мураве,
У края луга, где ромашки
Цветут в некошенной траве!..»*

*Ах, тени, тени, тени
Девичих грез на юных днях,
У края жизни, где надежды
Цветут в некошенных мечтах!..»*

*Ах, тени, тени, тени
Отцветших снов ушедших лет,
Там, где на скошенные годы
Воспоминанья льют свой свет!..»*

«Тени», из поэтической тетради Т.Н. Дьяконовой

Образование, полученное в царской России, давало возможность взрослым говорить свободно на разных языках.

«Мама прилично говорила на французском и немецком языках», – вспоминает Галина Ивановна. Несмотря на тяжелую работу на ферме, оставалось время и на мужа, и на детей, и на заветную тетрадь. Поэтические пристрастия Татьяны младшей приводят ее в местное сообщество поэтов «Art et poesie». Она пишет стихи и на французском языке и даже печатается в местном журнале.

Передо мной одно из стихотворений, написанное по следам трогательной истории, произошедшей на берегу моря, участником которого стал внук Иван и воздушный змей, а свидетелем которого стала сама Татьяна, наблюдавшая за внуком.

Стихотворение так и называется «Yvan et son serf volant» – «Иван и его воздушный змей». Играя с воздушным змеем, мальчик упустил катушку с веревкой и змей отправился в дальние дали моря, катушка качалась на волнах и удалялась от берега, а сам воздушный змей долго еще парил в необъятной лазури неба. Мальчик разразился слезами. Успокаивая внука в его «безутешном» горе, бабушка Татьяна сама испытала сильное волнение: «...я плакала так, как будто сама потеряла крылья...».

Тридцать шесть лет прожили Дьяконовы на ферме, тридцать шесть лет – целая отдельная жизнь!

Выросли дети, разлетелись сыновья, обзавелись своими семьями.

Ушла из жизни в 1957 году Татьяна-старшая, похороненная в ту же могилу, что и первенец Валентин.

*«Камни холодные, грусть
одинокая –
Жизни оборванной след...
Сердце живое от сердца
замолкшего
Ждет терпеливо ответ...»*

*Сердце живое у камня
могильного
Смерти не смеет признать,
Сердце живое для сердца
замолкшего
Смерть хочет в смерти
попрать!*

*Вяньте цветы, принесу гроздь
новые,
Вечно заставлю цвести,
Сила конца – травам старого
кладбища
Холмик не дам заплести!*

.....

*Камни холодные, боль одинокая,
Хочется кликать и звать...
Только лишь веря в твою жизнь
вечную
В силах мы смерть оправдать...»*

Последние годы своей жизни супруги Дьяконовы провели в другой части Франции. Старший сын Кирилл поселяется недалеко от города Сент-Этьен, на юго-востоке Франции в 60 км от Лиона. Вскоре он покупает небольшой домик для своих родителей и они вместе с Галиной переезжают на новое место. К этому времени Иван Дмитриевич был уже парализован, все четверо детей оказывали посильную помощь родителям.

Татьяна Николаевна Язева-Дьяконова умерла 29 апреля 1985 года.

*«Небо, казалось, как чудная ваза,
Свет в нем сиял, как
в прозрачном фарфоре,
Гибкие ветви в весенних
бутонах*

*Нежно сплетались
в прозрачном узоре*

*Мысли, как трещины тронули
небо*

*Пылью забот потушили
сиянье...*

*Ваза, прекрасная ваза, разбита
Брошенным камнем людского
сознания...*

*Мысль не вернет, не постигнет
чудес –*

*Пролился кубок разбитых
небес!..»*

Послесловие

Многочисленные потомки Ильи Ефимовича Репина все живут во Франции, они все имеют французское гражданство и носят фамилию Дьяконофф.

В семье у старшего Кирилла четверо детей. Их имена имеют аналоги в двух языках: Иван, Надин – Надежда, Мишель – Михаил, Серж – Сергей.

В следующем поколении русские имена у детей старшего из праправнуков Ивана: Марина и Димитрий.

Марина закончила университет и работает учителем начальной школы, и, можно сказать, продолжает традиции двух своих предшественниц, двух Татьян. Димитрий готовится стать жандармом.

Только один раз, в 1993 году, двое из правнуков побывали в России. Случилось это по приглашению Мстислава Леопольдовича Ростроповича, с которым Кирилл Иванович был дружен. Они побы-

Иван Дьяконофф, праправнук и Галина Ивановна, правнучка И.Е.Репина

У памятника И.Е. Репину

призвания». Есть еще новое поколение, пятое, поколение трижды правнуков, они сейчас на пути становления их жизней. Будет ли новый гений или нет, этого никто не знает. Невозможно ни предсказать, ни предугадать секунду его рождения.

То, что такой гений родился 5 августа 1844 года, ни у кого не вызывает сомнений. Его гениальность изучается и будет изучаться еще долго. Для его потомков важно просто знать об этом, созерцать ее в картинах и хранить память о своем выдающемся предке. ●

**Светлана
Терехова-Майоргас,
Франция**

Слева направо: М.Л.Растропович, супруги Элизабет и Кирилл Дьяконовы, Галина Дьяконова, в центре Г. П. Вишневская

вали в Москве, Санкт-Петербурге, а также в Репино, музее-усадьбе «Пенаты».

Профессии у потомков разные. Что касается артистической деятельности и художественных талантов, то только Галина имела определенную склонность к рисунку. Она даже брала уроки, но, как говорит сама: «я не чувствовала к этому

Автор благодарит Г.И. Дьяконову и И.К. Дьяконову за предоставленные фотографии и интервью, а также биографа Репина – научного сотрудника Музея-усадьба И.Е.Репина «Пенаты» Е.В. Кириллину за предоставленную статью «О Татьяне, младшей дочери И.Е.Репина».

В статье использована книга Е.М. Кичиной «И.Е. Репин и Здравнево в обретении и разлуке», а также материалы статьи С. ТУРЧЕНКО («Труд», 2001, 9 февраля) «Народный невозвращенец» <http://terijoki.spb.ru/history/tpl2.php?page=repin&lang=ru>